Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 37-й
№ 25 (4464) ★ Вторник, 28 марта 1961 г. ★ Цена 1 коп.

Ещё один корабль-спутник!

Звёздочка отдыхает после полёта. Пионеры поздравляют и рапортуют

25 марта на орбиту вокруг Земли вышел новый, пятый по счёту, космический корабль-спутник. В кабине корабля на этот раз путешествовали собака Звёздочка и другие живые существа. Когда поступила команда с Земли, космический корабль начал спуск и сел, где было приказано. Звёздочка отправилась отдыхать.

Случилось так, что в день запуска пятого корабля-спутника по всему Советскому Союзу проходил пионерский субботник. И вместе с поздравлениями учёным ребята прислали в редакцию свои рапорты. Вот один из них: «В этот замечательный день 18 510 пионеров города Риги собрали 593 тонны 561 килограмм металлического лома. Рижский городской штаб пионерской двухлетки».

Лев КАССИЛЬ

КНИЖНАЯ ВЕСНА

В ГОЛОВЕ у каждого из вас, друзья мои, тысячи всяких вопросов... Как надо жить? Кем стать? Каким быть? В чём счастье? Чему учиться? Для чего трудиться? За что бороться? С чем не мириться? Чего добиваться? Кого уважать? Кому помогать? Из чего всё? Есть ли ничто? И ещё пропасть всяких «почему», «отчего», «зачем» и «сколько».

Нет такого мудреца, который бы взялся ответить на все ваши вопросы, как нет ни одной книги, которая бы ответила на них. Но существует большая литература — тысячи и тысячи умных, интересных и правдивых книг. И тот, кто любит читать, кто наберётся терпения, тот от странички к страничке, от одной книги к другой доберётся до точных, правдивых ответов на все вопросы, которые его интересуют.

Ни в одной стране и никогда ещё на свете не уважали так книгу, как ценят и уважают её в нашей Стране Советов. И никогда ещё не существовала такая огромная, богатейшая, добрая и заботливая литература, какая создана у нас специально для самых пытливых читателей — для вас, ребята.

В странах, где вся жизнь подчинена капиталу, мало кто считает детскую книгу настоящей литературой, искусством. В газетных киосках, на вокзалах и аэродромах, книжных прилавках в Америке, в Англии, Западной Германии и в других капиталистических странах лежат грубо заляпанные кричащими красками всевозможные издания, которые даже и не назовёшь книжкой.

Продаются такие книжки на одном прилавке с детскими распашонками и погремушками. Но разве все эти книжки-пустышки могли бы утолить нашего пытливого, жадного до всяких знаний, отзывчивого на всякое большое чувство читателя?!

Нет, у нас в стране детская книга вхожа в каждый дом, где растёт хотя бы один ребёнок. Хорошая книга становится другом вашего детства, верным советчиком на долгие годы.

Она просится в руки к вам с библиотечных полок, где тесно от старых, уже знакомых вам, и новых, только что выпущенных в свет книжек.

Она, хорошая детская книжка, всегда найдёт себе почётное место в пионерском строю — в походных сумках отряда, дружно шагающего в ногу по тропе, что ведёт в поле, в лес, на крутые берега, в дальние горы, к широким горизонтам.

Она летит невидимкой по радио и проникает своими словами не только в уши, но и в сердца миллионов ребят. И снова делается видимой, и светится, и звучит с экрана телевизора или кино.

А иногда обложка книги превращается в створки театрального занавеса: он распахивается и открывает перед вами волшебный мир спектакля, в котором действуют ожившие герои уже знакомой вам книжки.

Один иностранный писатель, с которым я познакомился далеко от нашей Родины, назвал её «Страной знаменитых детских писателей». И действительно, не только ребята, но и взрослые знают, любят, уважают наших лучших детских писателей и поэтов, которые отдают свой талант, свой труд и опыт младшим читателям. По всей стране известны у нас имена А. Гайдара, Б. Житкова, В. Бианки, М. Ильина, С. Маршака, Л. Пантелеева, С. Михалкова, А. Барто, К. Чуковского и многих других замечательных мастеров литературы. Книги их изданы у нас миллионными тиражами.

И каждый год, когда под лучами весеннего солнца начинает сходить снег с полей, когда уже прилетают грачи, начинаются, как я их назвал шутя когда-то, «Книжкины именины» — по всей стране проводится Неделя детской книги.

И в больших залах, которые в эти дни отданы в распоряжение юных читателей, и в уютных уголках детских библиотек, и в густо заселённых книгами писательских рабочих кабинетах, и в Домах пионеров, и в театрах — везде будет вестись всю эту Неделю большой, душевный разговор между читателями, авторами и героями книг. Может быть, и поспорим кое о чём. Послушаем мнение о нашей работе самих читателей, то есть тех, для кого мы и работаем. Сделаем для себя пометочки на полях своих книг, чтобы исправить то, что не понравилось, оказалось непонятным или скучным.

Итак, руку — на дружбу! И не на одну весеннюю недельку, а на весь год и ещё на многие, долгие лета!

Олег АЛЕКСЕЕВ

ТАЁЖНАЯ БЫЛЬ

1.

Приезжий был плечист и молод.
Надвинув шапку до бровей,
Он на заре в медвежий холод
Ходил в тайгу на глухарей.
И всем дарил свою заботу,
Мальчишкам шумным вдруг помог:
Придумал новую работу —
Расчистить на реке каток.
Он встал до света, рано-рано,
Нетерпеливый человек.
Совком, лопатой деревянной
Он черпал рыхлый, звёздный снег,
Роились голубые вспышки,
И наст искрился, как слюда,
И восхищённые мальчишки
Смотрелись в белый мрамор льда...

2.

Об этом после рассказали
Задумчивые старики
В той знаменитой дальней дали,
На берегу большой реки,
В селе сибирском отдалённом
С тайгою синей у ворот
И с домом тем светлооконным,
Где жил Ильич в суровый год!
И люди помнят светлый, краткий,
Простой рассказ их в трёх частях,
О том, как мальчуган Игнатка
Бывал у Ленина в гостях.

3.

Работал целыми ночами,
Склоняясь низко над столом,
Мудрец с весёлыми очами,
С задумчивым высоким лбом.
Писал, писал, не беспокоясь,
Что свет зари погас в окне,
Легко прикрыв глаза рукою,
О чём-то думал в тишине...
Гость восседал с ним рядом чинно,
Вокруг виднелись груды книг.
Все книги были без картинок,
А букв мальчишка не постиг.
И мальчуган вздыхал сурово,
Мечта была так горяча:
Хотелось прочитать хоть слово
В тетради, в книгах Ильича.
Но на расспросы был он мастер,
Любил беседовать вдвоём:
— О чём Вы пишете?
— О счастье...
— О Вашем счастье?
— О твоём...

4.

Где улица? Где дом? Где мостик?
Всё словно прячется в пургу...
Шёл битый час мальчишка в гости,
Тонул в рассыпчатом снегу.
Вдруг видит: сани возле дома,
Медвежья шуба ямщика
И пряди золотой соломы
В косматой гриве рысака.
Пришёл Ильич, тепло одетый,
Был поднят воротник до глаз.
Мальчишку испугало это:
— Вы уезжаете от нас?
— Недалеко. До Красноярска.
Без книг, дружище, как без глаз,
Вернёмся скоро — жди подарка.
Вздохнул Игнатка:
— В добрый час!
А в поле, снегом занесённом,
Где стыли серые стога,
Скулила тонко, как лисёнок,
По-волчьи плакала пурга.

5.

Пурга сдалась. Под свесом крыши
Петух горланил без конца.
И утром мальчуган услышал

Далёкий шелест бубенца.
По полю, по пороше свежей
Летели сани напрямик.
Ильич сидел в дохе медвежьей
С огромною стопою книг.
Он светлым, ясным был, как утро,
Белел под шапкой лоб крутой,
Глаза смотрели чутко, мудро,
Лукаво щурились порой.
Всё ближе сани...
Вот уж рядом!
Вдруг кони стали —
Встал Игнат...
И в руки лёг букварь нарядный.
— Вот, получай подарок, брат!
Притих, зажмурился мальчишка,
Пробились ямки на щеках.
Казалось, не простая книжка,
А солнце у него в руках.
И день вставал, слепящий, яркий,
В сиянье лёгких снежных звёзд.
И верилось: из Красноярска
Ильич с собой весну привёз.

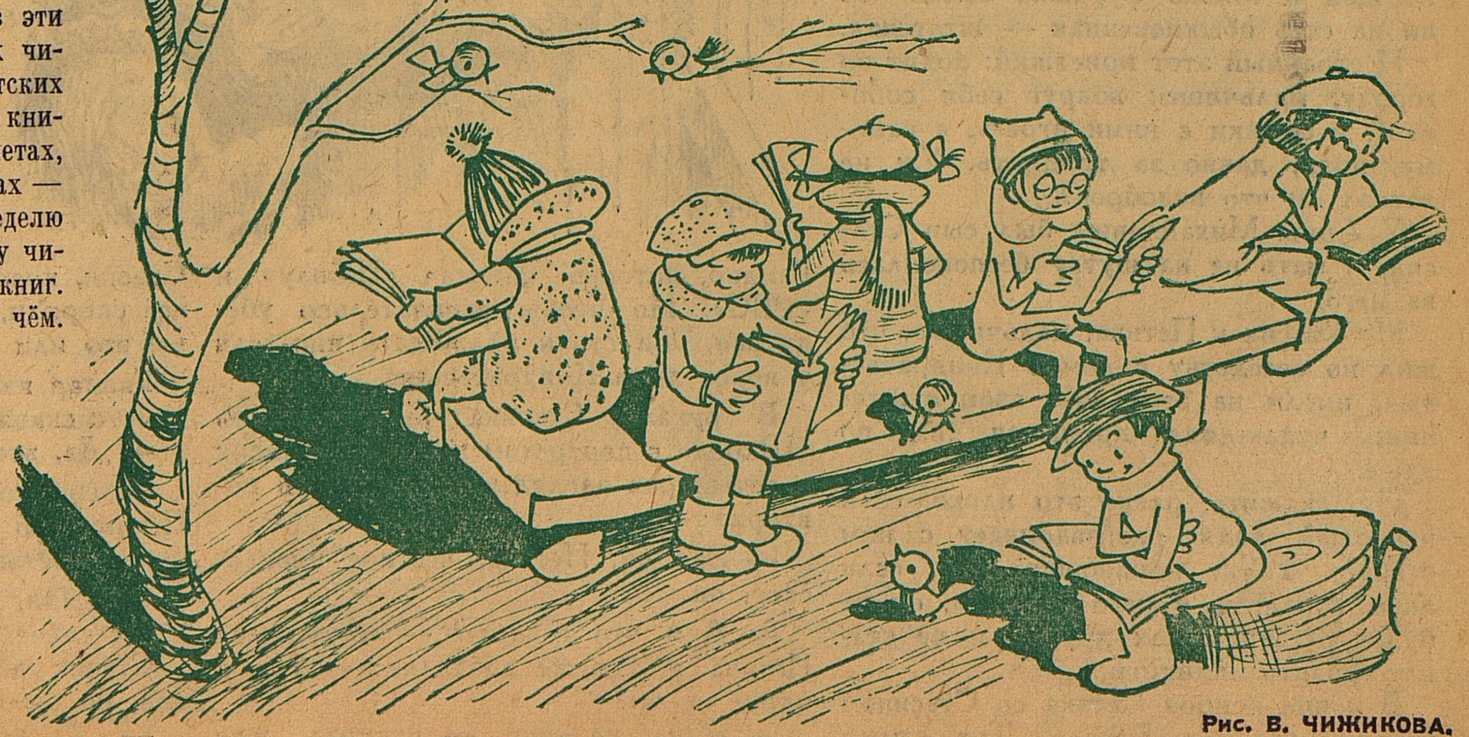


Рис. В. ЧИЖИКОВА.

Встреча с Томом Сойером

Рассказывает свекловод-механизатор Владимир СВЕТЛИЧНЫЙ

★

БЫЛО это давно. Ходил я тогда в школу, носил красный галстук, бегал с ребятами на речку ловить окуней. Правда, на игры и развлечения времени у меня было мало. Отец умер, осталась одна мать с тремя ребятишками. Вот и приходилось мне быть за хозяина. И дров наколоть надо, и корову напоить, и крышу починить, и обед приготовить...

Мать возвращалась с работы усталая, а я садился за уроки. Задачи решать любил, а вот читать — не очень. А вот Петро Рябоконев, так тот день и ночь с книжками не расставался.

Прибежал однажды он ко мне и спрашивает:

— Хочешь про Тома Сойера почитать?

— Подожди, я ещё не управился.

— Давай помогу.

Принесли мы воды, накосили травы, а потом уселись и стали читать. Никогда я так не смеялся. Пришла мама и с удивлением посмотрела на нас.

— Что это с вами? — спросила она.

— Да вот книжка больно занятная.

Просидели мы допоздна. Мама насильно выпроводила Петьку домой и притушила фитиль в лампе. Долго я не мог уснуть в эту ночь. Вдруг услыхал шелест страниц и открыл глаза. У стола сидела мама и перелистывала «Тома Сойера». Она всхлипывала и украдкой вытирала глаза.

— Мама, ты что? — спросил я.

— Да ничего, спи, сынок, спи.

И я понял: мама плакала, потому что не могла прочитать ни единой строчки в этой весёлой книжке. Всю молодость прожила она в батрачках у панов. Она знала, когда поспевают овёс и пшеница, знала, как грузить арбы с зерном, как сгружать сено, но не знала ни одной буквы.

После этого случая я по-настоящему понял: какое счастье для человека книга! Всё чаще стали попадать нам в руки книги Аркадия Гайдара.

Я не знаю, как сейчас, но в то время у нас не было лучших советчиков и друзей, чем Гайдар. В его книжках мы находили ответы на все вопросы.

Мне было четырнадцать лет, когда началась война. Я ушёл из школы, потому что некому было работать в совхозе. Сел за трактор и стал считать себя взрослым. Но когда я услышал, что Гайдар погиб, то плакал хуже девчонки.

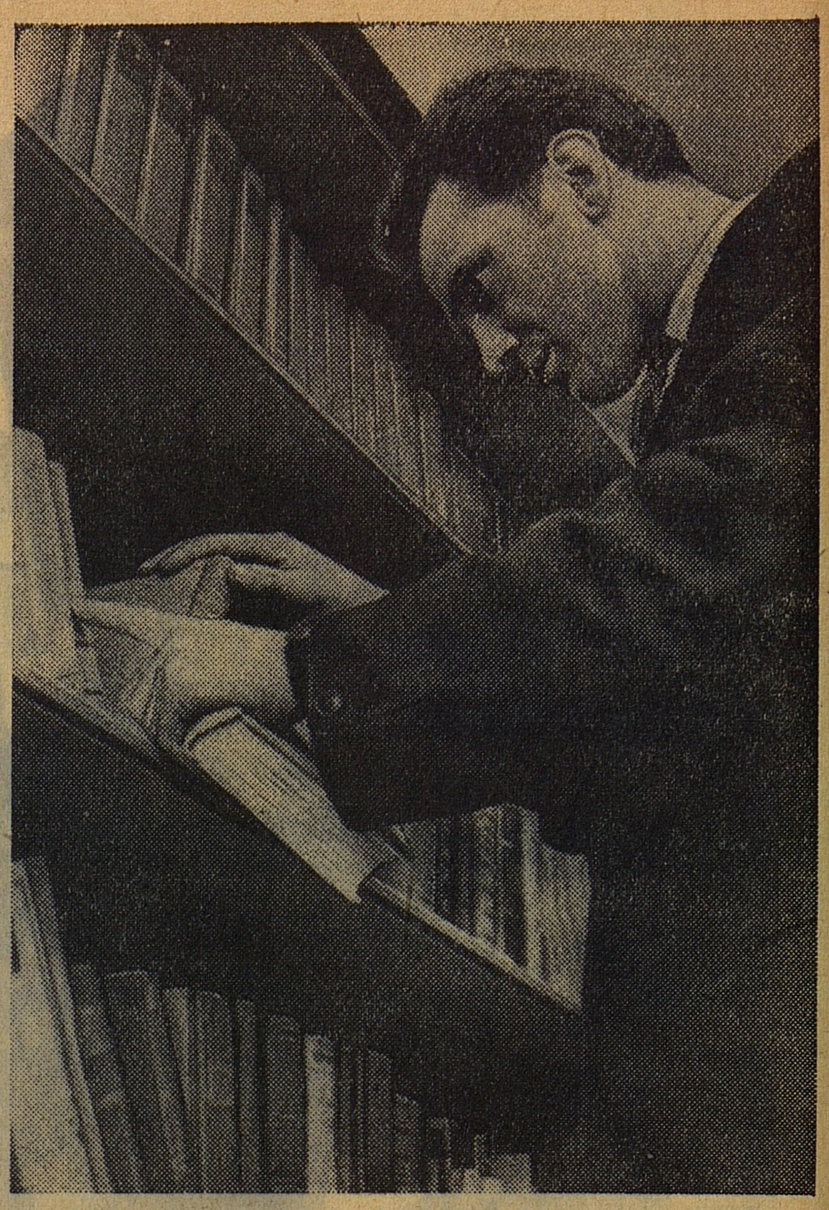
Мы, мальчишки, работали на тракторах. Мы очень старались и вспоминали храброго Мальчиша-Кибальчиша. Казалось бы, в такое трудное время было не до книжек, но мы уже не могли жить без них.

Учиться в школе мне так больше и не пришлось. Семнадцати лет ушёл я в армию, а когда вернулся домой, пошёл опять на трактор: стране нужен был хлеб.

Меня доучивали жизнь и книги. Рядом с книгами наших замечательных писателей у меня появлялись учебники по машиноведению, электротехнике, химии, почвоведению, механике. Впоследствии я и сам написал книгу «Лучший судья—урожай».

Краснодарский край, станица Ново-Кубанская.

Книга в моей жизни



НА МОСКОВСКОМ заводе имени Владимира Ильича хорошо знают комсомольца Юрия Трухачёва. Пять тысяч книг распространил он среди своих товарищей и был награждён значком «Пропагандисту книги».

Дома у Юрия своя библиотека, в ней 700 томов книг. На полках сочинения Лермонтова, Толстого, Гоголя и других любимых писателей.

НА СНИМКЕ: Юрий Трухачёв.

Фото В. ГУСЕВА.

САМЫЕ ДОРОГИЕ СОКРОВИЩА

МНЕ УЖЕ восьмой десяток пошёл, но не чувствую я своего возраста, не замечаю его. Вот и сегодня, готовясь к очередной лекции в Планетарии, невольно перевожу взгляд на книжный шкаф. В нём хранятся самые дорогие сокровища — книги об астрономии, о космических полётах... Но есть несколько книг, к которым я отношусь с особой любовью. Они перевернули мою жизнь, навеки связали судьбу с изучением Космоса, межзвёздных полётов. Это книги, написанные Константином Эдуардовичем Циолковским.

Константин Эдуардович прислал мне очень редкое в то время издание своей книги «Вне Земли» с дарственной надписью. Помню, как я прочитал её, залпом, не отрываясь. В ней покоряла точность научных вычислений и в то же время — неуёмная фантазия. У меня словно вновь раскрылись глаза на тайны Вселенной...

И вот я перечитываю эти дорогие, нестареющие книги, с благодарностью листаю их. И мне хочется сказать: дорогой великий учитель! Ваши труды, книги помогли мне найти в жизни самую красивую, захватывающую профессию — астронома. Это ваши книги вселяют в меня молодость.

В. И. ПРЯНИШНИКОВ,
учёный секретарь
Ленинградского Астрономо-геодезического общества при Академии наук СССР.

МИР, ОТКРЫТЫЙ ЗАНОВО

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ лет я простоял на командных постах православной церкви: был профессором ленинградских духовных академии и семинарии, магистром богословия и протоиереем. И всё-таки я порвал с церковью и религией. И когда меня спрашивают, что дало мне силы найти выход, я отвечаю: наша советская действительность и... книги.

Воспитывался я в буржуазной Эстонии, там же я стал священником. В 1940 году Прибалтика стала советской. Вместе с Советской властью в Эстонию пришли новые книги. Среди них были и мои спасительницы — книги классиков марксизма-ленинизма. Они помогли мне разобраться в окружающем мире, во всех моих сомнениях, колебаниях.

А в 1941 году, в армии, я перечитал всего Шекспира и полюбил его мудрость навсегда. Здесь встретился я с Маяковским, и он стал моим самым близким, самым любимым поэтом. Позже Маяковский потеснился и дал в моём сердце ещё место Твардовскому, Маршаку, Михалкову, Симонову.

Когда я усыновил на Урале моего Николку, я постарался привить и ему ту же большую любовь к книге — другу мысли, помощнику разума, собеседнику во время отдыха, советнику в трудные дни... У него теперь есть уже дочь — у моего сынка... И он подумывает о её первой детской библиотеке... А девочке ещё нет и года...

О многих бы книгах хотелось ещё сказать. Люблю и теперь, в свои пятьдесят лет, Лагина с его Хоттабычем... Это большое счастье — сохранять душу молодой и улыбчатой.

Многое хочется знать. И книги — это ворота, ведущие ко всему, но прежде всего вперёд, ввысь и вдаль!..

Счастливого пути вам, ребята. Рука об руку с книгой в сияющий земной и космический завтрашний день вашей взрослости, вашей возмужалости...

А. ОСИПОВ,
научный сотрудник Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
Ленинград.

Владимир МАЛЮГИН

Неоконченная

РАССКАЗ-БЫЛЬ

★

СЛОВООХОТЛИВЫЕ соседки с улицы Коммунистов — бабка Аннушка и её приятельница Анна Михайловна — обсуждали у ворот последнюю новость. А новость была не совсем обычной. Поселился на днях у Кондратьевых какой-то чудак-человек, высокий, широкоплечий, одет как военный: шинель, сапоги солдатские, ремень со звездой и только фуражка самая что ни на есть обыкновенная — штатская.

И странный этот приезжий: ходит по городу, мальчишек вокруг себя собирает, в снежки с ними играет, а самому, поди, давно за тридцать. Уж не затеял ли что недоброе?

У Анны Михайловны был сын Стасик, и мать не на шутку беспокоилась за него.

Но Стасик и Петька, мальчишка, что жил по соседству с домом Кондратьевых, имели на этот счёт свои суждения: чудак-дядя пришёлся им по душе.

Ну, скажите, разве это плохо, если взрослый дядя разговаривает с ним всерьёз, а «не понарошку»? И, если даже попадёшь в него снежком, он не будет ругаться, как другие, и не станет грозить милицией...

В конце концов Петька со Стасиком узнали, что это Гайдар. Тот самый Гайдар, который написал «Школу» и «РВС». Но чтобы окончательно убедиться, они стали поджидать писателя у ворот дома Кондратьевых.

В руках у Стасика была повесть «Школа» с портретом писателя. Стасик в сотый раз заглядывал в книгу и повторял:

— Это он, Петька, честное пионерское, он.

— А я что говорю? — соглашался Петька и тут же добавлял: — Ну, а вдруг не он?

— «Он», не «он», — начинал уже злиться рассудительный и спокойный Стасик.— Говорю тебе, что это Гайдар — и всё тут...

Пока ребята рассуждали да спорили, они не заметили, что таинственный дядя уже стоял в воротах и, улыбаясь, слушал перебранку мальчуганов. Когда он громко кашлянул, ребята обернулись.

— Дядя, — сказал Стасик, краснея, — а мы вот с Петькой всё спорили, — он показал на книгу, — вы это или не вы?

Гайдар взял из рук Стасика книгу и просто сказал:

— Да, это я...

Стасик торжествующе посмотрел на Петьку. Но тот не сдавался. Шмыгнув носом, Петька осторожно спросил:

— Дядя, а почему вот вы писатель и всё такое...

Стасик дёрнул своего друга за рукав, но было уже поздно.

— ...И всё же почему,—продолжал неугомонный Петька, — почему вы писатель, а без бороды или усов, и даже очков нет... У нас дома писатели висят на стене — Толстой, Чехов, Горький,— так у них или очки, или борода, или усы. Чего-нибудь да есть...

Гайдар расхохотался:

— А усы-то мне зачем?

— Как это зачем? — искренне удивился Петька. — Для важности, конечно. Всё-таки писатель.

Так они познакомились.

Проводив ребят, Гайдар сел к окну и долго глядел на пустынную, тихую улицу, на каменные громады церквей, видневшиеся вдали.

В родном городе, где прошло детство, пролетела юность, где были встречи и разлуки, помнится многое.

Гайдар потрогал подбородок и улыбнулся, вспомнив забавных мальчуганов: «Писатель должен быть с бородой...»

Вскоре Гайдар переехал с улицы Коммунистов, где он временно жил у старого друга, на новую квартиру.

Это был небольшой домик с двориком и кустами малины, на которых шапками лежал снег.

РГДБ
2021

задал корреспондент «Пионерской правды» пятиклассникам 40-й школы Алма-Аты

Как ты выбираешь книгу в библиотеке или в магазине?

Женя Кокорев. Я выбираю по названию. Вот, скажем, «Тайна двух океанов». Сразу видно, что интересная...

Надя Ислямжанова. Сначала я беру книгу, листаю и немного читаю. Если про шпионов — обязательно беру. (Правильно ли выбирает Надя книги?)

Оля Москаленко. Лучше всего книги с яркими, красивыми картинками. (Разве интересны книжки только с яркими картинками?)

Таня Синельникова. А я смотрю на фамилию автора. Например, беру «Дети капитана Гранта». Эту книгу написал Беляев... (Ай да Таня! Кто поверит ей, что она смотрит на фамилию автора. Другое дело Серик Амантаев).

Серик Амантаев. Я всюду ищу книги писателя Яна. Прочёл «Чингиз-хана».

Что ты перенял у своего любимого героя?

Лариса Богомолова. Моя любимая книга «Четвёртая высота». Как Гуля Королёва, я занимаюсь спортом и стараюсь ничего не бояться.

Толя Демченко. Учусь смелости и честности у Лёни Голикова.

Лариса Банченко. Хочу быть сдержанной и спокойной в самые трудные минуты, как Лиза Чайкина.

Серёжа Киренский. А можно учиться у Шерлока Холмса? Я стал более внимательным и наблюдательным.

Алишер Сатпаев. Прочитав книги о животных, об охотниках, я стал учиться разбирать следы.

Олег Гутов. У Чапаева я перенял упрямство.

(Не забудь, Олег, и про другие черты характера Чапаева. Про его смелость, верность своему делу).

Нина Шишкина. А я ни из одной книги ничего не переняла...

(Не горюй, Нина. Ты ещё найдёшь своего героя. Во всяком случае, ничего не перенять лучше, чем подражать плохим образцам, как это делает Жан Шакенов).

Жан Шакенов. Я подражаю Сильверу из «Острова сокровищ».

Пропускаешь ли ты страницы во время чтения? Какие?

Люда Кравец. Я читаю всю книгу подряд, не пропускаю ни одного словечка.

Баян Нильдибаева. А я пропускаю, когда описывается местность, где родился герой. Иногда пропускаю описания боёв.

Таня Сошникова. Иногда герои очень много разговаривают не о деле. Такие места я пропускаю.

Алишер Сатпаев. Никогда не читаю предисловие. Зачем их печатают?

Какая книга тебе не понравилась? Почему?

Серёжа Киренский. Мне не понравилась книга Беляева «Человек-амфибия», потому что она кончается грустно...

Олег Кубраков. В книге «Иду по меридиану» мало написано про полюс. Это мне не нравится.

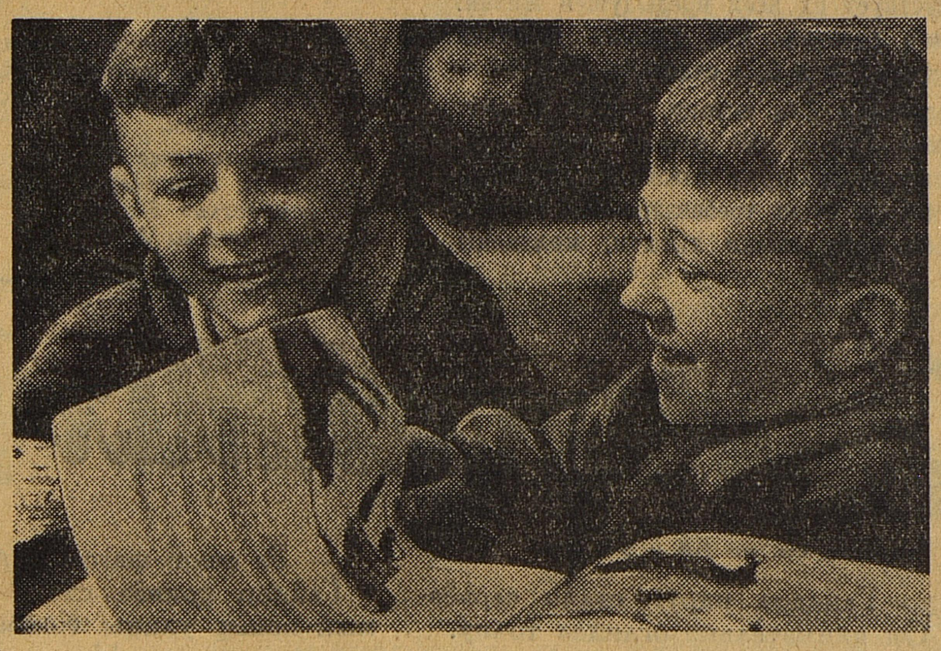
Лариса Богомолова. У этой книги название длинное: «Великое делание, или удивительная история доктора Меканикуса и его собаки Альмы». Очень скучно было читать.

Толя Демченко. Взял «Футбольный клуб «Парни юга». А оказалась очень скучная книга.

Алиаскар Абдусадыков. «Внимание... съёмка». Там написано совсем не интересно...

Саида Омарова. Я не читаю книги, если они в стихах. (И ещё человек пятнадцать поддержали Саиду. Но это ещё не главная беда. Есть среди пятиклассников ребята, которым не нравятся... Какие бы, вы думали, книжки? «Сказки об Италии» Горького и «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена, «Цусима» Новикова-Прибоя и... «Руслан и Людмила» Пушкина. Кто тут виноват? Уж, конечно, не авторы книг, а недостаточно серьёзные читатели. Фамилии этих ребят мы называть не будем. Ладно уж. Прощаем на первый раз!).

А как бы ответил на эти вопросы ты, читатель?



КНИГИ СТАЛИ ОБЩИМИ

«Библиотека коммунистического пользования книгами» — так называется наша классная библиотека, сокращённо — БКПК.

Все ребята написали списки книг, которые у них есть дома. Мы составили на карточках алфавитный каталог, а на обороте каждой карточки написали, кто имеет эту книгу. Теперь, если кто-нибудь захочет прочитать, например, книгу Киплинга «Маугли», он находит её в каталоге, смотрит, у кого эта книга есть, и просит принести её. Выдача и возврат книг отмечаются библиотекарем класса в тетради учёта.

Мы начали выдавать книги 22 ноября, а к концу второй четверти ребята уже прочли 222 книги из нашей библиотеки.

К этому времени у нас было 456 книг, 30 из них подарила нашему классу Ольга Макаровна Мерзлякова, преподаватель пединститута. Книжные знаки нам проставили шефы—библиотека Дворца культуры металлургов.

В декабре у нас была проведена первая читательская конференция по книге Н. Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома».

Такую же библиотеку, как у нас, решили создать ребята 5-го класса «Г» нашей школы.

Знаете, как хорошо, что книги не лежат у каждого дома без пользы, а их читают все ребята. БКПК — это наш вклад в пионерскую двухлетку.

Наташа ОКУШКО,
библиотекарь БКПК,
5-й класс «А».

Кемеровская область,
г. Сталинск,
школа № 25.

Самая лучшая сказка

Раньше я любил только сказки. А на другие книги я и смотреть не хотел. Мой старший брат Володя был радиолюбителем. Он всё время что-то мастерил дома, и стол у него всегда был завален железками и проводами. Однажды Володя установил у себя на столе какой-то мотор. А в другом конце комнаты зачем-то положил зажжённый карманный фонарик. Тут как раз вошла мама. Когда она проходила между фонариком и столом, мотор вдруг заработал и загудел.

Эх, как мне тоже захотелось сделать такую же штуку!

Сейчас я сам могу делать разные опыты, о которых узнаю из книг, а недавно собрал приёмник на полупроводниках.

И теперь я иногда читаю сказки. Но больше люблю «Занимательную физику», «Опыты по электронике», «Путешественники-невидимки» и другие книги.

Олег ДВОРЯНКИН.

г. Куйбышев,
средняя школа № 6.

Не падай духом, Миша!

Трое мальчишек играли на пустыре. Потом подошёл четвёртый, постарше.

— А вон туда вам не забраться, — сказал он, показывая на столбы линии электропередач. — Где вам, трусишкам?!

— А вот и не трусишки! — крикнул Миша Степаненко и стал карабкаться по столбу с грозной табличкой: «Опасно!»

А потом ослепительная вспышка, тревожный гудок «скорой помощи». Дни и ночи не отходили врачи от Мишиной постели. Жизнь мальчика спасли, но руки...

Об этом случае рассказывалось в заметке «Да, виноват «большой Петя»!», которая была напечатана в нашей газете 20 января. С тех пор идут и идут в редакцию письма. А совсем недавно пришла в редакцию бандероль. В ней оказались книга Николая Островского «Как закалялась сталь» и письмо, адресованные Мише Степаненко. Вот что написали Мише пятиклассники из Красногвардейской семилетней школы, Оренбургской области:

«Миша, мы понимаем, что тебе тяжело, но не падай духом, крепись. Посылаем тебе книгу «Как закалялась сталь» Н. Островского. Прочитай её внимательно — и ты поймёшь, что люди всегда себе находят место в жизни. Ты, как и Павел Корчагин, сможешь принести большую пользу обществу и познать радость труда».

рукопись

Оставалось оклеить комнату обоями, и тогда можно подумать и о работе. Московским друзьям он уже написал: «Что-то близко вертится, вероятно, скоро угадаю».

Но тишину внезапно нарушили его добровольные адъютанты — Стасик и Петька. Уже с порога Петька закричал:

— Аркадий Петрович, давайте крепость строить!

Гайдар удивился.

— Снежную! — объяснил Петька. — Снег-то сегодня сырой — ничем такую крепость не пробьёшь, никаким снарядом!

Петька и Стасик не дали Гайдару и рта раскрыть — сразу же потащили к двери:

— Одевайте шинель! Будете комендантом снежной крепости. Мы все так решили...

— Кто это вы?

— Как кто? Мы — ваша команда!

Гайдар с сожалением посмотрел на стол, где лежали совершенно чистые тетрадки в клеточку. Но делать нечего, не отказываться же бывшему командиру полка от такой высокой чести — быть военным комендантом снежной крепости...

На дворе его уже ждала ватага знакомых и незнакомых мальчуганов — человек двадцать.

Крепость построили за час — настоящее боевое сооружение с фортами, зубчатыми стенами, башнями, и над самой высокой развевался красный флаг.

И вскоре начались сражения. Гайдар вместе со Стасиком и Петькой, со всем гарнизоном крепости героически отражал бешеные атаки «противника».

И ещё не раз и не два гремели сражения у снежной крепости, и никак не могли её взять войска «противника».

Шли дни, недели, месяцы арзамасской жизни. Новая повесть давалась с трудом. Гайдар и сам не знал почему.

А ведь он для того и приехал в Арзамас, чтобы продолжить свою повесть «Школа».

На лето Гайдар уехал в село Сталино, что километрах в пяти от Арзамаса, и поселился там в отдельном пятистенном доме. Он быстро сдружился с деревенскими мальчишками. Стасик и Петька часто приходили в гости: они успели закончить пятый класс и сейчас всё свободное время проводили с Гайдаром, гуляли по берегам Теши, где сидели в ожидании клёва рыбаки.

Но как ни забавны прогулки в пойме речки Теши, как ни благодатно было жаркое лето, всё-таки на душе у Гайдара было неспокойно: новая повесть так и лежала на столе неоконченной.

И, как на грех, всякий раз, когда он собирался засесть за работу, всегда появлялись эти беспокойные люди — Стасик и Петька. Вот и сейчас Петька опять пристал со старой просьбой — запустить змея.

И пришлось идти на выездновские луга, где уже давно было решено испытать огромного коробчатого змея, сконструированного самим Гайдаром.

На лебёдку была накручена бечева, и гигантский змей под восторженные крики ребятишек взмыл в небо.

— Опять Гайдар чудит, — говорили прохожие с улыбкой.

И одна из женщин издали что-то кричала, размахивая руками.

Стасик обернулся на крик и увидел, что это была его мама, Анна Михайловна, человек строгий, и поспешил к ней.

— Лучше Аннушке бы помогли — одна ведь старуха мается. Привезли дров, а напилить и убрать некому. Сам знаешь, каково ей...

Анна Михайловна одёрнула на Стасике рубашку и, сунув в карман баранку, пошла дальше, крикнув Стасику вдогонку:

— Смотри у меня, чтобы на ужин не опаздывать...

Гайдар видел, как мальчугана за что-то отчитывали, и спросил запыхавшегося Стасика:

— Попало тебе, видно? А ну, докладывай, какая беда стряслась?

Стасик честно передал весь разговор, не забыв про бабку Аннушку и её дрова.

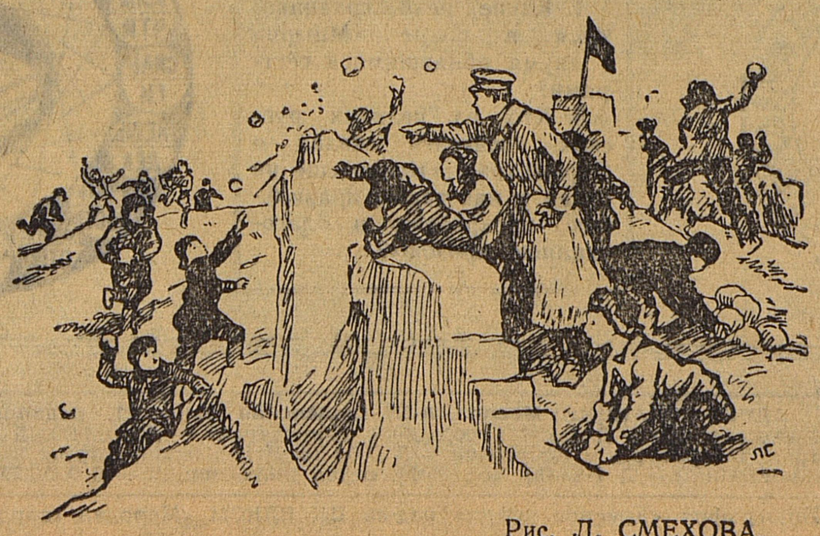


Рис. Л. СМЕХОВА.

(Окончание см. на 4-й стр.)

Степан ЗЛОБИН

О труде писателя

РЕБЯТА часто присылают в редакцию свои рассказы, повести. И все они просят напечатать их произведения в газете.

Эти ребята думают, что писать книги — дело лёгкое. Достаточно взять перо, бумагу и что-нибудь придумать. Не так это, друзья. Сегодня, в день Книжкиных именин, мне и хочется поговорить с вами о труде писателя.

Скажу о себе. Писателем я, конечно, не родился. В молодые годы я был лесоустроителем и работал в Башкирии. Там меня очень заинтересовали рассказы о борьбе башкир за своё освобождение в период восстания Пугачёва. День ото дня всё больше и больше становилось записей в моих тетрадях, и, наконец, я почувствовал, что не могу, не имею права не рассказать людям о том, о чём знал сам, что меня волновало. Так родилась моя первая книжка «Салават Юлаев».

С тех пор я написал немало книг и убедился, что писатель должен обладать многими разносторонними качествами, без которых он не может создать ни одного сколько-нибудь значительного произведения. Это так. Убеждённому писателю читатель поверит обязательно, читатель многое узнает и не скажет, что прочитанное придумано, а так было в жизни. Ведь не случайно, что некоторые несведущие люди, прочитав хорошую, умную книгу, искренне верят, что герои её живы и даже пишут им письма.

Некоторые люди наивно думают, что писатель пишет об отдельном человеке и даже говорят: «Напишите обо мне. У меня такая интересная биография». Да, у нас много людей, проживших большую и интересную жизнь, но редко когда писатель рассказывает о судьбе одного человека, своего современника. Вы скажете: а как же Маресьев? Писатель Б. Полевой действительно взял героем своего произведения лётчика Маресьева, как человека, воплотившего в себе лучшие черты советского человека периода Великой Отечественной войны. Но вы, должно быть, заметили, что писатель в своей книге изменил одну букву в фамилии своего героя. Это не описка, этим Б. Полевой подчёркивает, что образ его героя собирательный, обобщённый, типичный. Писательница В. Осеева не назовёт вам адреса Васька Трубачёва. Но герой этот не выдуман. То, что рассказывает писательница о Ваське, можно найти в жизни мальчиков того времени, которое описывается.

Хочется мне поговорить с вами и о таланте писателя. Вы часто слышите это слово. Иные считают так: хорошо человек запоминает стихи или математические формулы — талант. На мой взгляд, талантлив тот, кто умеет правильно представить своего выдуманного героя в любой обстановке.

Однажды я работал над главой книги, в которой рассказывалось о встрече двух старых друзей после долгих лет разлуки. По-разному сложились их судьбы, и люди стали разными. Как должна произойти эта встреча? Я писал вариант за вариантом и выбрасывал в корзину. Почему? Я создал образы людей. Эти люди при встрече не могли поступать вопреки своим характерам. Как же встретятся они, люди, образы, созданные мною в книге? Да так, как это соответствует их всей предыдущей жизни. Я много работал. Мне удалось добиться этого «как», и я был счастлив.

Счастлив я был потому, что не с неба свалилась удача. Её принёс мне труд. А писательский труд тяжёлый. Писатель должен быть очень требовательным к себе. Ведь он учит жизни тысячи, миллионы людей.

СЕГОДНЯ девочки-книгоноши очень довольны: в магазин пришло много хороших книг, и девочки смогут выполнить все заказы.

— Внимательные ребята!—отзываются покупатели о пионерах отряда «Спутник семилетки» 5-го класса «А» череповецкой школы № 5.

Прочти эти книги

«Так устроен компас»

Труден и опасен путь по тайге.

Страшно восьмилетнему Сашку пробираться одному по лесу. Зловеще шумят деревья, каждый шорох настораживает. Но вот небо светлеет — и перед ним жёлтое кочковатое болото. В руках у мальчика небольшая чёрная коробочка — компас. И дрожащая красная стрелка показывает на болото. Как обмануть эту стрелку, сделать так, чтобы не идти по болоту? Но что же будет тогда с братом, с Сенькой, который остался в лесу?

И Сашок двинулся прямо в трясину. Затрепетали под ногами кочки, забулькали водяные пузыри. Мальчик падал, спотыкался, но продолжал идти вперёд.

...Когда его спросили, зачем он лез в болото, Сашок ответил, что стрелка компаса показывала только прямо. А ведь Сенька велел идти по стрелке!

Что же заставило маленького мальчика пойти через Гнилой покос, где, по слухам, комары даже корову заели? Вы узнаете об этом, прочитав рассказ писателя Юрия Томина «Так устроен компас» из его книги «Алмазные тропы».

И познакомитесь с очень хорошими, смелыми ребятами, которые не только умеют мечтать, но умеют и бороться, умеют по-настоящему дружить.

Л. САВОНЕНКОВА.

Если бы видел Жюль Верн...

Ты, наверное, прочитал уже все книги Жюля Верна. И имена капитанов Немо и Гаттераса, знаменитого Паганеля тебе, наверное, хорошо знакомы. Вместе с этими героями ты совершал чудесные путешествия в глубины океана и в африканские дебри, спускался к центру Земли и поднимался высоко в воздух. А пробовал ли ты пройти по следам Жюля Верна? Нет? Так пройди...

Как человек нашего времени двигается по космическим, подземным и подводным маршрутам? В чём были правы писатели-фантасты, а в чём они ошибались? В этом тебе поможет разобраться увлекательная книга писателя Б. Ляпунова «По следам Жюля Верна», выпущенная Профтехиздатом в 1960 году. Прочти её.

Ю. ШУМЯЧКИН.

Неоконченная рукопись

(Начало см. на 2-й и 3-й стр.)

Лицо Гайдара вдруг стало серьёзным. Он внимательно оглядел толпу.

Мальчишки притихли, почувствовав, что сейчас должно произойти что-то особенное, необычное, загадочное.

— Рота, — неожиданно скомандовал Гайдар, — по четыре становись!

Повинуясь властному командирскому голосу, ребята начали выстраиваться в бесформенную колонну.

— За мной шагом марш!

Гайдар привёл свою команду в самый конец улицы Коммунистов к маленькому дому. На двери дома висел замок. Около крыльца в беспорядке валялись большие, тяжёлые поленья.

— В этом доме, — сказал Гайдар, поднявшись на крыльцо, — живёт старушка. Её единственный сын служит в Красной Армии. Сами понимаете, помогать ей теперь некому. А вы люди сильные. Что делать — объяснять не надо. Кто близко живёт, тащи топоры и пилы.

Через полтора часа дрова были распилены, расколоты и аккуратно уложены и укрыты от непогоды.

Старушка, возвратившись домой и увидев всё это, только ахнула и пошла к соседке — к матери Стасика — рассказывать о чуде, что свершилось, пока она ходила к своей сестре.

Возбуждённый, весёлый возвращался Гайдар со своей командой домой. Они простились на мосту через реку Тешу.

Гайдар шёл широким шагом, большой, крепкий, сильный, и громко пел своего любимого «Жаворонка».

Больше Петька и Стасик с Гайдаром не виделись ни разу.

* * *

Гайдар уехал из Арзамаса, так и не закончив вторую часть повести «Школа». Сначала он даже злился на себя, что напрасно прожил в Арзамасе так долго, почти ничего не написав, кроме «Голубой чашки». Но годы шли, выходили новые книги — их Гайдар посылал Петьке и Стасику. Они уже заканчивали десятый класс.

А в январе 1941 года друзья прочитали в журнале «Пионер» киноповесть Гайдара «Комендант снежной крепости». И тогда Петька и Стасик поняли всё. Ведь они неожиданно стали участниками гайдаровской повести, которую узнали и полюбили ребята всей огромной Советской страны.

СЗЛ

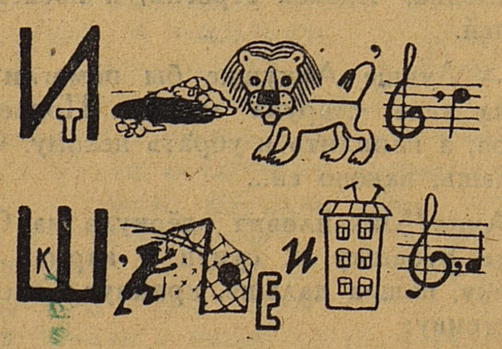
СЗЛ — это «состязание знатоков литературы».

Начинается состязание с ребусов. Одна команда разгадывает левый ребус, другая — правый. Затем, двигаясь от головоломки к головоломке, каждая команда должна дать ответы на все вопросы. Побеждают те, кто быстрее пройдёт всю «дистанцию», правильно ответив на все вопросы. За ошибку в ответе засчитывается штрафное очко. Если у команды окажется три штрафных очка, её участники лишаются звания «знатоков литературы».

В ребусах зашифрованы названия знакомых вам книг.

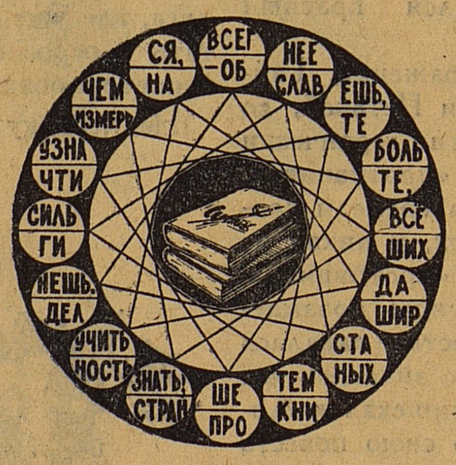
Двигаясь по спирали, вы прочитаете имя, отчество и фамилию советского писателя и педагога. А с помощью компаса — имя, отчество и фамилию советского поэта.

Ответив на вопросы викторины, можно приниматься за головоломку «Шестнадцать кружков». Двигаясь по линиям, соединяющим кружки, вы прочитаете высказывания Алексея Максимовича Горького и Михаила Васильевича Ломоносова.

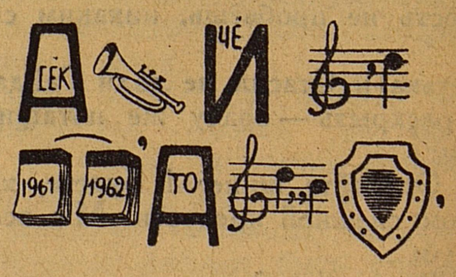


1. В каком стихотворении Лермонтов вспоминает:
«В младенческие годы
Я мать потерял»?
2. Как называется первая дошедшая до нас поэма Михаила Юрьевича Лермонтова?
3. Знаете ли вы русских писателей, которые учились в Московском университете одновременно с Лермонтовым?
4. Какие реки сравниваются в поэме «Мцыри» с двумя обнявшимися сёстрами?
5. Кто из великих русских писателей сказал о Лермонтове: «Никто ещё не писал у нас такою правильною, прекрасною и благоуханною прозою»?

НА ДОСУГЕ



1. Какое произведение читал Александр Сергеевич Пушкин на лицейском экзамене?
2. С каким стихотворением, написанным в лицее, А. С. Пушкин впервые выступил в печати?
3. Кто из великих польских поэтов был другом Александра Сергеевича?
4. Кто написал оперу на сюжет «Сказки о Золотом петушке»?
5. Сколько раз Гвидон летал в царство Салтана, и в кого он при этом превращался?



АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00 доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80, отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 1-15-00, доб. 2-78; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00 доб 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.
Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.
А — 01851. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 596.